

УДК 327.5:351.75

DOI: 10.34670/AR.2025.82.56.004

Подход КНР в использовании частных военных компаний для зарубежных операций

Иванов Илья Сергеевич

Аспирант,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
117997, Российская Федерация, Москва, Стремянный переулок, 36;
e-mail: ilyaivanovserg@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются особенности использования частных военных и охранных компаний (ЧВК/ЧОК) КНР в международных операциях, включая правовой статус, организационные основы и практику их применения в зонах экономических интересов Китая. Особое внимание уделено связи деятельности ЧОК с инициативой «Один пояс, один путь», обеспечивающей защиту инфраструктурных проектов и граждан КНР за рубежом. Анализируются ключевые направления применения китайских ЧОК в Африке, Центральной и Южной Азии, а также конкретные кейсы участия в охране объектов, сопровождении грузов и эвакуации граждан в кризисных условиях. Проводится сравнение с российскими и американскими ЧВК, выявляются различия в стратегических целях, методах и уровне институционализации. В работе подчеркиваются основные риски: вовлечение в локальные конфликты, рост международной критики из-за непрозрачности деятельности и возможные репутационные издержки для Китая. Сделан вывод о том, что китайская модель отличается осторожностью, акцентом на защиту экономических интересов и может стать примером для других стран.

Для цитирования в научных исследованиях

Иванов И.С. Подход КНР в использовании частных военных компаний для зарубежных операций // Теории и проблемы политических исследований. 2025. Том 14. № 10А. С. 26-30. DOI: 10.34670/AR.2025.82.56.004

Ключевые слова

Китай, ЧВК, охранные компании, Один пояс – один путь, международные отношения, безопасность инвестиций, государственная политика, управление рисками.

Введение

Частные военные компании (ЧВК) и частные охранные компании (ЧОК) сегодня играют все более заметную роль на международной арене. Эти структуры, официально находящиеся в частном секторе, посредством предоставления военных или охранных услуг часто выполняют задачи, свойственные государственному вооруженным силам. Активное использование ЧВК затрагивает такие аспекты, как защита интересов частных компаний за рубежом, сопровождение грузов в зонах повышенной опасности, обучение военных кадров и даже участие в боевых действиях. Однако деятельность ЧВК несет и значительные риски, включая нарушения прав человека, ослабление государственного контроля за военной силой и потенциал злоупотреблений.

За последние десятилетия наблюдается устойчивая тенденция к увеличению зависимости государств и корпораций от услуг ЧВК. Ослабление традиционных форм контроля и стремление снизить прямую ответственность за военные действия делают их инструментом гибкой политики. В этом контексте Китайская Народная Республика (КНР), становится важным игроком на рынке ЧВК, что особенно заметно в странах, в которые Пекин активно инвестирует. Рассмотрим особенности китайского подхода.

Специфика китайского подхода: правовой статус и деятельность ЧВК за рубежом

Вне границ КНР ситуация обстоит иначе: в рамках расширения инвестиционных, инфраструктурных и геополитических стратегий – в первую очередь в рамках инициативы «Один пояс, один путь» – Китай развивает собственный инструмент в виде ЧОК, которые иногда фактически выполняют функции ЧВК. Поскольку нет международной правовой системы, которая бы регулировала деятельность частных военных компаний, это дает свободу в применении силы ЧВК для Китайской Народной Республики в других странах.

Изначально китайские частные охранные компании были сфокусированы на защите стратегически важных объектов и сопровождаемых грузов в странах высокого риска, таких как Афганистан, Судан и Пакистан. Основные задачи связаны с охраной транспортных маршрутов, портов, объектов инфраструктуры, построенных китайскими корпорациями. Наиболее заметные структуры включают Dewei Security Group, China Security and Protection Group и другие. Большинство из них укомплектованы бывшими сотрудниками НОАК (Народно-освободительной армии Китая) и полицейских структур, что делает их чрезвычайно дисциплинированными и эффективно организованными.

Региональные особенности применения

Что касается стран влияния, китайские ЧОК активно действуют в Африке (например, в Кении, Нигерии и Эфиопии), где Китай реализует масштабные инвестиционные проекты. Кроме того, значительное присутствие наблюдается в Центральной Азии и Южной Азии, включая Пакистан, где действует Китайско-пакистанский экономический коридор (СРЕС). Медийные кейсы включают участие китайских охранных структур в эвакуации граждан на фоне эскалации кризисов (например, в Южном Судане) или сопровождении крупных китайских инфраструктурных объектов, таких как порты, электростанции и магистрали.

Сравнение с российскими и американскими ЧВК: стратегические цели и риски

Несмотря на схожесть общих задач, китайские ЧОК и ЧВК существенно отличаются от таких структур, как российская группа «Вагнер» и американская Blackwater. Прежде всего, китайские ЧОК значительно менее милитаризованы и сепарированы от прямого государственного участия, поскольку их основной функцией является защита объектов и персонала, а не участие в конфликтах. В отличие от «Вагнера», играющего значительную роль в прокси-войнах и вмешательствах в зоны конфликтов, китайские ЧОК не занимаются активными боевыми действиями и не работают в интересах политической дестабилизации других стран.

От Blackwater и ее современных преемников китайские структуры отличает более узкий круг задач. В то время как американские ЧВК активно интегрированы в операции Пентагона, действуют в зонах вооруженных конфликтов и предоставляют широкий спектр военных услуг, китайские компании сосредоточены на защите национальных экономических интересов.

Риски и вызовы

Глобальная цель КНР, развивая собственные ЧОК, заключается в обеспечении безопасности китайских инвестиций и граждан за рубежом в рамках международной экспансии, особенно в зонах конфликта или политической нестабильности. Однако это и источник рисков. Во-первых, китайская привязка к экономическим интересам в нестабильных государствах может втянуть их в локальные конфликты. Во-вторых, такие структуры подвергаются критике за непрозрачность своих операций, что может повлиять на репутацию Китая на международной арене.

Интересно, что после похода ЧВК «Вагнер» в июне 2023 года Россия, вероятно, изучает китайский опыт предложений более институционализированного подхода к ЧВК. Китайская модель, балансирующая между минимизацией прямой вовлеченности государства и эффективным контролем, может быть востребована в России, когда политика в отношении частных военных структур будет пересматриваться.

Заключение

Китайский подход к ЧВК и ЧОК выделяется своей осторожностью, стратегической привязкой к экономическим проектам и акцентом на защитную функцию. Это резко контрастирует с подходами США и России, которые используют ЧВК как инструмент внешней политики и военной силы. Однако расширение китайских экономических интересов в высокорисковых регионах вызывает необходимость совершенствования их правового статуса и контроля, чтобы минимизировать риски для международных отношений. На фоне событий, связанных с перегруппировкой ЧВК в России, влияние китайского опыта, возможно, также послужит моделью для других стран.

Библиография

1. Arduino A. China's Private Army: Protecting the New Silk Road. Singapore: Palgrave Macmillan, 2018.
2. Бартош А. Частные военные компании: инструмент гибридных войн // Военная мысль. 2021. № 6. С. 42–57.
3. Council of the European Union. The Business of War – Growing Risks from Private Military Companies. Brussels, 2023. URL: <https://www.consilium.europa.eu> .

4. Фролова Е. Китайские ЧОК в Африке: между безопасностью и политикой // Международная аналитика. 2020. № 4. С. 22–34.
5. Куприянов А. Частные военные компании: международный опыт и российские реалии // Международные процессы. 2018. Т. 16. № 1. С. 65–81.
6. Legarda H., Nouwens M. Guardians of the Belt and Road: The Internationalization of China's Private Security Companies. Berlin: MERICS, 2018. URL: <https://www.merics.org>.
7. Markusen D. The Stealth Industry: The Growth of Chinese Private Security Companies. CSIS Report. Washington, 2022. URL: <https://www.csis.org>.
8. Rolland N. China's Eurasian Century? Political and Strategic Implications of the Belt and Road Initiative. Seattle: National Bureau of Asian Research, 2017.
9. Singer P. W. Corporate Warriors: The Rise of the Privatized Military Industry. Ithaca: Cornell University Press, 2003.
10. The Montreux Document on pertinent international legal obligations and good practices for States related to operations of PMSCs during armed conflict. 2008. URL: <https://www.montreuxdocument.org>.

China's Approach to Using Private Military Companies for Overseas Operations

Il'ya S. Ivanov

Postgraduate Student,
Plekhanov Russian University of Economics,
117997, 36, Stremyanny lane, Moscow, Russian Federation;
e-mail: ilyaivanovserg@yandex.ru

Abstract

The article examines the features of the use of private military and security companies (PMSCs) by China in international operations, including their legal status, organizational foundations, and the practice of their application in zones of China's economic interests. Special attention is paid to the connection between the activities of security companies and the "Belt and Road" initiative, ensuring the protection of infrastructure projects and Chinese citizens abroad. The key areas of application of Chinese PMSCs in Africa, Central and South Asia are analyzed, as well as specific cases of participation in the protection of facilities, cargo escort, and evacuation of citizens in crisis conditions. A comparison with Russian and American PMSCs is conducted, revealing differences in strategic goals, methods, and levels of institutionalization. The work emphasizes the main risks: involvement in local conflicts, increased international criticism due to non-transparency of activities, and possible reputational costs for China. It is concluded that the Chinese model is characterized by caution, an emphasis on protecting economic interests, and may serve as an example for other countries.

For citation

Ivanov I.S. (2025) Podkhod KNR v ispol'zovanii chastnykh voyennykh kompaniy dlya zarubezhnykh operatsiy [China's Approach to Using Private Military Companies for Overseas Operations]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 14 (10A), pp. 26-30. DOI: 10.34670/AR.2025.82.56.004

Keywords

China, PMSCs, security companies, Belt and Road Initiative, international relations, investment security, state policy, risk management.

References

1. Arduino, A. (2018). *China's private army: Protecting the new silk road*. Palgrave Macmillan.
2. Bartosh, A. (2021). Chastnye voennye kompanii: instrument gibridnykh voyn [Private military companies: A tool of hybrid wars]. *Voennaya Mysl*, 6, 42–57.
3. Council of the European Union. (2023). The business of war – growing risks from private military companies. <https://www.consilium.europa.eu>
4. Frolova, E. (2020). Kitaiskie ChOK v Afrike: mezhdunarodnyi opyt i politiki [Chinese PSCs in Africa: Between security and politics]. *Mezhdunarodnaia Analitika*, 4, 22–34.
5. Kupriianov, A. (2018). Chastnye voennye kompanii: mezhdunarodnyi opyt i rossiiskie realii [Private military companies: International experience and Russian realities]. *Mezhdunarodnye Protsessy*, 16(1), 65–81.
6. Legarda, H., & Nouwens, M. (2018). Guardians of the belt and road: The internationalization of China's private security companies. MERICS. <https://www.merics.org>
7. Markusen, D. (2022). The stealth industry: The growth of Chinese private security companies. CSIS Report. <https://www.csis.org>
8. Rolland, N. (2017). China's Eurasian century? Political and strategic implications of the belt and road initiative. National Bureau of Asian Research.
9. Singer, P. W. (2003). *Corporate warriors: The rise of the privatized military industry*. Cornell University Press.
10. Swiss Confederation & ICRC. (2008). The Montreux document on pertinent international legal obligations and good practices for states related to operations of private military and security companies during armed conflict. <https://www.montreuxdocument.org>